

Мама Е сидела на пассажирском сиденье, а на заднем ряду, плотно сжавшись, разместились три длинноногих парня. Водитель такси чувствовал себя так, будто вез слона, и как ни давил на газ, машина едва ползла. Е Шувэнь с Лю Яном продолжали дурачиться, то и дело толкаясь, и временами их возня задевала Вэй Вэня. Если повернуть голову, можно было заметить улыбку на его лице.

Е Шувэнь считал, что в улыбке Вэй Вэня скрыт какой-то подвох. Он не понимал, что тот задумал, и лишь думал, что этот парень — старый хитрец.

Лю Ян же видел в глубине глаз Вэй Вэня лишь зависть, словно тому до смерти хотелось ввязаться в их игру.

Такси остановилось у входа в здание тренерского корпуса. Четверка выбралась наружу и напрямиком направилась внутрь.

Был полдень, время послеобеденного отдыха, и в коридорах царила тишина. Поднявшись на второй этаж, они увидели, что большинство дверей закрыто, а за теми, что были приоткрыты, тренеры, закутавшись в верхнюю одежду, дремали в креслах. Ребята невольно пошли тише и остановились лишь у кабинета Ло Синьхуа. Е Шувэнь осторожно постучал.

Ло Синьхуа ждал их вместе с тренером Хуаном. Оба курили, и кабинет был полон дыма, который не выветривался, даже несмотря на открытое окно. Заметив вошедших, Ло Синьхуа первым делом перевел взгляд на маму Е и тут же сменил свою развалистую позу на более приличную, поднявшись навстречу.

После короткого обмена любезностями все расселись, и Ло Синьхуа перешел к делу:

— Тренер Хуан уже все подтвердил. Та сторона очень хочет подписать Е Шувэня, они даже прислали контракт. Теперь все зависит от вашего решения.

Глаза Е Шувэня вспыхнули. Он хотел было воскликнуть, что тут и думать нечего, но, взглянув на мать, тут же сник. Он украдкой бросал на нее умоляющие взгляды, такие жалкие, что даже Ло Синьхуа это заметил.

Ло Синьхуа неплохо знал родителей своих подопечных. Родители Е Шувэня были вполне адекватными людьми, особенно отец, который всецело поддерживал увлечение сына плаванием. Мама Е хоть и высказывала легкое недовольство, никогда не создавала тренеру проблем. Но именно поэтому он понимал, что она не в восторге от идеи сына продолжать карьеру, а уж обсуждение переезда за границу и вовсе превращало ситуацию в крайне неловкую.

Поразмыслив, Ло Синьхуа решил, что стоит поговорить с мамой Е наедине, и нашел предлог для отступления:

— Знаете что, мне сейчас нужно в бассейн. Как закончу с графиком тренировок, мы с вами еще

пообщаемся.

Сказав это, Ло Синьхуа и тренер Хуан поднялись и вышли, оставив их в кабинете.

Когда тренеры ушли, воцарилась тишина.

Е Шувэнь переводил взгляд с матери на дверь, пытаясь придумать, как быть, но понимал, что этот разговор он должен вытянуть сам. Он не знал, с чего начать.

В этот момент Вэй Вэнь поднялся и сказал маме Е:

— Тетя, я тут по делам отлучусь на минутку, скоро вернусь.

Мама Е поправила прядь волос у уха и улыбнулась:

— Иди, иди, спасибо тебе.

— Тетя, вы слишком вежливы. Е Шувэнь мой хороший брат, значит, и вы мне как мама. Позаботиться о вас — мой долг. Если не спешите уезжать, я могу в ближайшие дни показать вам Пекин. Найду машину, поедем куда захотите, только, пожалуйста, не стесняйтесь.

Е Шувэня от этих слов бросило в дрожь: кто тебе брат, кто тебе мама?! Но маме Е это пришлось по душе. От слов Вэй Вэня ее гнев мгновенно улетучился наполовину.

Видя, что Вэй Вэнь закончил, Лю Ян тоже проявил недюжинную солидарность. Сначала он сказал Е Шувэню:

— Я тоже выйду. Поговори с тетей нормально, это серьезное дело, от него не убежишь.

Затем повернулся к маме Е:

— Тетя, я пойду.

Когда фигуры Лю Яна и Вэй Вэня исчезли за дверью, Е Шувэнь едва не взмолился, чтобы они забрали его с собой.

Собравшись с духом, он встретился взглядом с лицом своей императрицы, которая даже без слов внушала трепет.

— Мам... — Е Шувэнь понизил голос и жалобно протянул это слово.

— Поедешь со мной в Чэнду, — холодно отрезала мама Е.

— Нет... — Е Шувэнь опустил голову. Здоровый парень выглядел сейчас как обиженная невестка. — Мне уже двадцать пять, вы должны уважать мое мнение. Я же не гулять еду, я еду зарабатывать деньги. Вы разве не слышали тренера Ло? Восемьсот тысяч в год! В долларах! В юанях это пять миллионов! И это не считая призовых. Где еще найти такую выгоду?

— Наша семья нуждается в этих деньгах? — гордо ответила мама Е. — Десять миллионов? Возвращайся, я прямо сейчас переведу их на твой счет.

— ... — Е Шувэнь почувствовал, как сердце сжалось. — Это же чистой воды давление капиталиста на простого работягу!

Мама Е рассмеялась:

— Давать тебе деньги — это давление?

— Мой труд почетен! Мое плавание — предмет гордости! Заработок — мой триумф!

Мама Е в сердцах отвесила ему серию шлепков по спине. Е Шувэнь нарочно громко охал, но даже не шелохнулся, позволяя матери выпустить пар, при этом украдкой наблюдая за ее лицом. В конце концов, мама Е не выдержала и прыснула со смеху. К этому сыну она испытывала целую гамму чувств — от любви до досады.

Опустив руку, мама Е тяжело вздохнула и с самым нежелательным видом произнесла:

— Ладно, делай что хочешь.

Е Шувэнь расплылся в улыбке:

— Мам, ты все-таки самая лучшая мама на свете.

Она искоса взглянула на него:

— Ты вон какой лоб вымахал, разве я могу тебя удержать? Просто бесит! Кто обещал, что после ухода из спорта возьмется за учебу? Слово дал, а через минуту все забыл!

— Я просто понял, что этот путь лучше.

— Чем лучше? Быть сыном богатых родителей лучше?

— А что хорошего в том, чтобы быть мажором? Все, что ешь и носишь — от родителей, все высокомерие — лишь их заслуга, а внутри — пустота! Разве моя жизнь не более насыщенная? К тому же, если бы я действительно стал нахлебником, вы бы сами были не рады, верно?

— Содержание одного бездельника меня не разорит.

— Но видеть, как я болтаюсь без дела, вам было бы неприятно.

— ... — мама Е промолчала.

Е Шувэнь обнял мать за плечи и рассмеялся:

— Мам, я правда молодец, согласитесь?

— Я просто беспокоюсь о твоём здоровье...

— Я буду беречься.

— За границей, вдали от дома, если что случится, я не смогу сразу приехать.

— Ничего не случится.

— Там и климат другой, заболеешь, а рядом никого, кто мог бы позаботиться.

— Там Вэй Вэнь, мы будем присматривать друг за другом.

— Только благодаря ему я и соглашаюсь. Если бы не он, думаешь, я бы тебя отпустила?

— Хорошо-хорошо, не волнуйтесь, я буду держаться его, ни на шаг не отойду!

— ... — мама Е промолчала, косо глядя на сына. Она ткнула его в лоб, а затем обняла, и ее голос, приглушенный его грудью, прозвучал едва слышно: — Если поймешь, что не тянешь — не упрямься. Возвращайся домой, мама тебя прокормит.

У Е Шувэня защипало в глазах. Он улыбнулся и прошептал ей на ухо:

— Ну что вы за мать такая, вместо того чтобы подбадривать, постоянно тянете назад.

Мама Е ничего не ответила, она долго-долго прижималась лицом к груди сына...

Вопрос с отъездом был решен. Узнав все подробности о клубе, Е Шувэнь забрал контракт. Этот документ отправится вместе с ним в Чикаго, и как только там появится его личная подпись, начнется его плавательный путь в чужой стране.

<http://bllate.org/book/21376/2178831>